
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

Специфика родительской идентичности замещающих матерей

Курдалина И.А.

ГБУ города Москвы Центр социальной поддержки и реабилитации детей-инвалидов «Дом детей»
Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ ЦСПР «Дом детей»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8997-4229>, e-mail: irina.kurdalina.0875@gmail.com

Ослон В.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО
МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

В статье представлены результаты магистерского исследования специфики родительской идентичности замещающих матерей, имеющих детей подросткового возраста. В качестве компонентов их родительской идентичности рассматривались родительские установки, степень принятия родительской роли, соотношение представлений об идеальной матери и о себе как о матери, стадия личностной идентичности. Доказано, что идентичность приемных матерей имеет свою специфику, которая выражается в противоречивости, недостаточном принятии родительской позиции, установках на гиперопекающий стиль воспитания приемных детей, недостаточном внимании к эмоциональной стороне взаимоотношений с ребенком при более высоких оценках своих родительских компетенций по сравнению с биологическими матерями. В исследовании приняли участие 60 матерей, 30 из которых воспитывали родных детей и 30 — приемных.

Ключевые слова: родительская идентичность; замещающие и биологические матери; специфика; родительская позиция.

Для цитаты: Курдалина И.А., Ослон В.Н. Специфика родительской идентичности замещающих матерей [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 1. С. 26–36. DOI:10.17759/ssc.2024050102

Specifics of Parental Identity of Substitute Mothers

Irina A. Kurdalina

State Budgetary Institution of the City of Moscow, Social Support and Rehabilitation Centre “Children’s Home”, Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8997-4229>, e-mail: irina.kurdalina.0875@gmail.com

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

The article presents the results of a master's study of the specifics of the parental identity of substitute mothers with teenage children. Parental attitudes, the degree of acceptance of the parental role, the ratio of ideas about the ideal mother and about oneself as a mother, the stage of personal identity were considered as components of their parental identity. It is proved that the identity of foster mothers has its own specifics, which is expressed in inconsistency, insufficient acceptance of the parental position, attitudes towards an overprotective parenting style of foster children, insufficient attention to the emotional side of the relationship with the child, with higher assessments of their parental competencies compared to biological mothers. The study involved 60 mothers, 30 of whom raised their own children and 30 adopted ones.

Keywords: substitute parents; identity; adopted children; attachment.

For citation: Kurdalina I.A., Oslon V.N. Specifics of Parental Identity of Substitute Mothers [Elektronnyy resurs]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 1, pp. 26–36. DOI:10.17759/ssc.2024050102 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В настоящее время в России активно развивается система семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Ведутся эмпирические исследования различных аспектов семейного устройства, совершенствуются программы подбора ресурсных семей для воспитания ребенка в семье, подготовки замещающих родителей, программы психолого-педагогического сопровождения семей с приемными детьми с опорой на системный и доказательный подходы.

Анализируя данные о причинах возвратов детей из приемных семей, современные исследователи (Л.А. Асламазова, Л.Ж. Мухамедрахимов, В.Г. Туманьян, 2021) отмечают, что наряду с качеством родительской заботы и наличием у семьи своевременной поддержки и сопровождения важными составляющими являются работа с эмоциональным состоянием родителей и членов семьи, а также обучение навыкам воспитания действующих приемных родителей [10].

В настоящее время при отборе и обучении кандидатов в замещающие родители доминирующим является ресурсный подход, направленный на оценку сильных сторон кандидата. Значимыми для успешного помещения ребенка в семью современные исследователи (А.В. Махнач, В.Н. Ослон, И.А. Меркуль, Г.В. Семья) считают ресурсы жизнестойкости, эффективную семейную коммуникацию, навыки эффективного решения проблем в семье и управления ресурсами, специальные родительские компетенции, доминирование мотивации «самореализация себя в детях» и «альтруизм» при приеме ребенка в семью, способность к саморегуляции, сознательность, эмоциональную стабильность и др. [12; 13; 14].

В России система работы с замещающей семьей, которая включает в себя подбор, подготовку и сопровождение замещающих семей, постоянно совершенствуется. Особый

акцент делается на сопровождении семьи. В исследовании Т.И. Шульги отмечается, что в целях эффективной адаптации сопровождение важно начинать еще до приема ребенка [21].

Исходя из потребностей детей-сирот, описанных в современной зарубежной и отечественной психологической литературе (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, П. Криттенден, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, А.В. Махнач, В.Н. Ослон, Г.В. Семья и др.), приемное родительство предполагает двойную роль: роль родителя и роль профессионала [6; 15; 24]. При этом большинство слушателей школ приемных родителей, планирующих взять на воспитание ребенка-сироту, позиционируют себя как «родителя», игнорируя позицию профессионала [8; 17; 18].

Условия, на фоне которых формируется идентичность замещающей матери, существенно отличаются от традиционного биологического родительства. В самой деятельности замещающей матери существуют точки напряжения, к которым можно отнести: вынужденную открытость семьи; необходимость выбора стратегий воспитания, не всегда совпадающих с ценностями самой матери; отсутствие осознания двойственности самой роли и идентификации себя одновременно и как «родителя», и как «профессионала» [1; 9; 26]. Все это может вести к внутриличностным конфликтам не столько из-за отсутствия компетенций, сколько из-за ценностного и ролевого конфликта замещающей матери. При этом ее приверженность какой-либо одной «родительской» или «профессиональной» роли может избавить от конфликта идентичности, но при этом привести к недостаточно эффективным стратегиям, необходимым для помощи ребенку-сироте, имеющему особые потребности.

В настоящее время недостаточно разработана модель замещающего материнства, базирующаяся одновременно на «родительской» и «профессиональной» компетентности, которая бы имела структуру, позволяющую увидеть и проанализировать взаимосвязи происходящих процессов, оценить, применить и при необходимости пересмотреть их правильность. Отсутствие данной модели, а также понимания своего места в ней может негативно сказываться на формировании идентичности самой замещающей матери и ее возможностях использовать собственные ресурсы в воспитании ребенка.

Одним из первых вопросу формирования идентичности уделил внимание Э. Эриксон. В его работе «Идентичность: юность и кризис» она рассматривается как «субъективное переживание непрерывной самоидентичности», выражающейся в интенсивном и глубоком «ощущении собственной активности и жизненной силы» [25].

Дж. Марсиа определял идентичность как структуру эго, внутреннюю самосоздающуюся динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории [20].

Современными исследователями (Ю.В. Борисенко, О.С. Донцова, А.Н. Елизарова, И.С. Морозова) родительская идентичность, как правило, рассматривается в контексте личностной идентичности [2; 3; 5; 7].

В настоящем исследовании проанализированы некоторые компоненты родительской идентичности приемных матерей, а именно: родительские установки, степень принятия родительской роли, соотношение представлений об идеальной матери и о себе как о матери, стадия личностной идентичности.

Программа и методики исследования

Исследование проводилось в рамках работы над магистерской диссертацией.

Цель исследования — выявить специфику родительской идентичности замещающих матерей.

Задачи:

1. провести анализ теоретико-методологических подходов к изучению становления родительской идентичности кровных и замещающих матерей в зарубежной и отечественной психологической науке;
2. провести сравнительный анализ компонентов родительской идентичности у кровных и замещающих матерей;
3. определить особенности принятия родительской позиции приемной матерью, ее установок на воспитание приемного ребенка, самооценки родительских компетенций.

В исследовании была выдвинута следующая гипотеза: родительская идентичность у замещающих матерей имеет свою специфику по сравнению с биологическими матерями.

Для выявления специфики родительской идентичности замещающих матерей использовались психодиагностические методики:

- «Методика изучения родительских установок (PARI)» (Е.С. Шефер, Р.К. Белл, 1958), адаптация Т.В. Нещерет (1980), Т.В. Архиреевой (2002) [13];
- «Опросник принятия родительской позиции» (Е.И. Захарова, А.И. Строгалина, 2005) [11];
- «Представления об идеальном родителе», опросник (Р.Г. Овчарова, 2003) [16];
- «Шкала определения стадии идентичности Дж. Коте» («Identity Stage Resolution Index, ISRI», J. Cote, 1997), адаптация Ю.В. Борисенко (2020) [4].

Анализ эмпирических данных проводился с помощью методов математической статистики: одновыборочный критерий Колмогорова — Смирнова, t-критерий равенства средних Стьюдента, t-критерий для парных выборок.

В исследовании приняли участие 30 приемных и 30 кровных матерей, имеющих детей подросткового возраста. Группы были выровнены по возрасту (соответственно: средний возраст кровных матерей — 43,43±3,51 года, приемных — 43,1±3,231 года). Большинство кровных матерей (60%) воспитывали 1 ребенка, 30% — 2-х детей, остальные — 3-х и более. В выборке замещающих матерей значительная часть (46,7%) воспитывала 1 ребенка, 2-х детей — 36,7%; 3-х и более — 16% респондентов.

Результаты

При изучении родительских установок на уровне статистической значимости обнаружены различия по показателю «Излишняя концентрация на ребенке» (соответственно: замещающие матери — 13,24 балла, SD±1,478; биологические матери — 12,36 балла, SD±1,3; F=1,551; при p=0,019), включающему в себя такие признаки, как «чрезмерная забота», «установление отношений зависимости», «преодоление сопротивления», «подавление воли», «создание безопасности», «опасение обидеть», «исключение внесемейных влияний», «подавление агрессивности», «подавление сексуальности», «чрезмерное вмешательство в мир ребенка», «стремление ускорить его развитие» (рис. 1).

По показателям «Отношение к семейной роли», «Оптимальный эмоциональный контакт», «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» значимых различий по выборкам не выявлено.

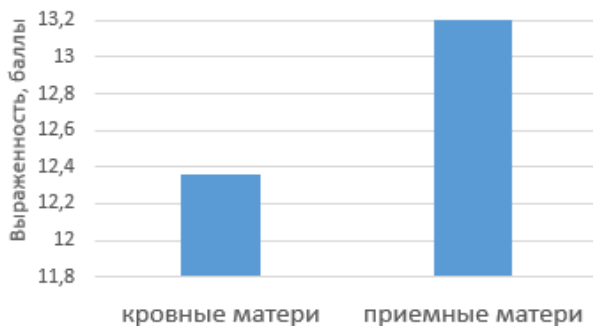

Рис. 1. Соотношение показателя «Излишняя концентрация на ребенке» в группе приемных и кровных матерей, баллы

Анализ массива данных по методике «Опросник принятия родительской позиции» показал, что обнаружены статистически значимые различия по показателям: «Отношение к необходимости поддерживать ребенка» (соответственно: биологические мамы — 1,96 балла, $SD \pm 1,06$; замещающие — 1,2 балла; $SD \pm 1,6$; $F=0,039$; $p=0,010$), «Эмоциональное отношение к ребенку» (биологические мамы — 1,2 балла, $SD \pm 1,164$; замещающие мамы — 1,9667 балла, $SD \pm 1,06$; $F=0,039$; $p=0,010$); по показателю «Отношение к руководству ребенком» обнаружена тенденция к значимости (биологические — 1,1167 балла, $SD \pm 1,25$; замещающие — 0,566 балла, $SD \pm 0,96$; $F=1,066$; $p=0,61$). Как показано на рис. 2, более высокие значения данных показателей отмечаются в выборке биологических матерей.

Рис. 2. Принятие родительской позиции. Соотношение показателей по группам биологических и замещающих матерей, баллы

В группах биологических и замещающих матерей исследованы «идеальные представления» о матери, по сути являющиеся установками самой женщины на материнскую роль, а также самооценка себя в роли матери по сравнению с идеалом. Статистический анализ не выявил значимых различий между выборками замещающих и кровных матерей по показателям «Идеальная мама» и «Я мама». Однако при сравнении показателей «Идеальная мама» и «Я мама» по критерию t-Стьюдента для парных выборок «Идеальная мама/Я мама» внутри выборок обнаружены статистически значимые различия по поведенческому компоненту. У замещающих мам эти различия менее выражены по сравнению с биологическими (соответственно: разница между оценками идеальной мамы и себя в роли мамы у замещающих мам — 0,915 балла, $SD \pm 1,63$, $p = 0,000$; у биологических — 1,06 балла, $SD \pm 1,6$; $p = 0,01$), т.е. замещающие мамы считают себя более приближенными к идеалу по своим родительским компетенциям и «воспитательному потенциалу». Возможно, это связано с участием в программах подготовки к замещающему родительству.

Независимо от выборки большинство матерей находятся на стадии достигнутой идентичности (см. таблицу). Значимых различий между выборками не выявлено.

Таблица

Соотношение доли замещающих и биологических матерей, находящихся на разных стадиях идентичности

Стадия идентичности	Кровные матери		Приемные матери	
	Количество матерей	Доля в общей выборке, %	Количество матерей	Доля в общей выборке, %
Достигнутая	21	70	17	57
Предрешенная	3	10	7	23
Мораторий	6	20	6	20

Примечание: Статистический анализ показал, что выявленные отличия не являются значимыми.

Обсуждение

Результаты данного исследования подтвердили ранее выявленные особенности родительских установок замещающих матерей [19; 22; 23], в том числе их склонность к гиперконтролирующему поведению. По всей вероятности, это связано со спецификой самого явления замещающего материнства и двойственностью его роли. Ответственность, многозадачность деятельности замещающей матери, многообразие ценностных выборов с высокой вероятностью могут провоцировать тревогу, ведущую к сверхконтролирующему поведению. Приверженность замещающей матери одной из позиций «родителя» или «профессионала» противоречит потребностям приемного ребенка. В то же время смешение ролей «матери» и «профессионала» без длительного релевантного опыта, обучения и сопровождения может не позволить использовать родительские компетенции, которые отметили у себя замещающие матери, принявшие участие в исследовании.

Выводы

1. К особенностям родительской идентичности замещающих матерей, воспитывающих детей-сирот подросткового возраста, можно отнести: противоречивость образа себя

в качестве родителя при недостаточном принятии родительской позиции; установку на гиперопекающий стиль воспитания приемных детей при недостаточном внимании к эмоциональной стороне взаимоотношений с ребенком; более высокую оценку своих родительских компетенций и «воспитательного потенциала» по сравнению с биологическими матерями;

2. Общим для информантов, независимо от статуса (приемная, биологическая мать), стали рациональные родительские установки, позитивная направленность в принятии родительской позиции, а также «достигнутая стадия» личностной идентичности.

Перспективы будущих исследований связаны с выявлением психологических механизмов формирования родительской идентичности у замещающих родителей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть учтены при более глубоких исследованиях темы, а также служить важным акцентом при разработке программ подготовки к приему ребенка в семью потенциальных замещающих родителей.

Литература

1. *Алдашева А.А., Зеленова М.Е.* К проблеме построения профессиограммы специалиста «замещающий родитель» // Вестник Московского государственного областного университета. Психологические науки. 2016. № 1. С. 99–114. DOI:10.18384/2310-7235-2016-1-99-114
2. *Борисенко Ю.В.* Семейные условия формирования родительской идентичности личности в современном мире // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Том 3. № 3 (63). С. 93–97.
3. *Борисенко Ю.В.* Особенности родительской идентичности российских мужчин и женщин // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 178–198. DOI:10.17759/expsy.2022150312
4. *Борисенко Ю.В.* Адаптация методики Identity Stage Resolution Index (ISRI) на русский язык // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Том 22. № 3. С. 735–743. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-3-735-743
5. *Донцова О.С.* Понятие родительской идентичности // Педагогический журнал. 2014. № 6. С. 10–24.
6. *Егорова Н.Ю.* Профессионализация замещающего родительства в России: характеристики, возможности, перспективы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 47–61. DOI:10.15593/2224-9354/2023.2.4
7. *Елизаров А.Н.* Рефлексивно-смысловой подход к проблеме формирования идентичности в семье // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2004. № 2 (38). С. 113–119.
8. *Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С.* Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье // Психологическая наука и образование. 2014. Том 19. № 4. С. 46–53.
9. *Захарова Ж.А.* Методика и технология работы с замещающими семьями: Учебное пособие. Кострома: Авантитул, 2009. 264 с.
10. *Мухамедрахимов Л.Ж., Асламазова Л.А., Туманьян В.Г.* Преждевременное прерывание воспитания приемных детей в замещающих семьях: обзор российских и зарубежных исследований // Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том 18. № 4. С. 888–906. DOI:10.17323/1813-8918-2021-4-888-906
11. *Захарова Е.И., Строгалина А.И.* Особенности принятия родительской позиции // Психологическая диагностика: научно-практический журнал. 2005. № 4. С. 58–70.

12. Махнач А.В. Диагностика жизнеспособности и ресурсности замещающих семей как условие профилактики отказов от приемных детей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Том 1. № 1. С. 227–253.
13. Махнач А.В., Толстых Н.Н., Прихожан А.М. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 219 с.
14. Меркуль И.А., Машкова Д.В. Подготовка кандидатов в замещающие родители: какие компетенции нужны сегодня для воспитания приемного ребенка? // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 1. С. 59–78. DOI:10.17759/ssc.2023040104
15. Николаева Е.И., Япарова О.Г. Ребенок свой и чужой. Ребенок в родной и приемной семье: проблемы и их решение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ООО «ЭЛПИС», 2013. 286 с.
16. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 169 с.
17. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зинченко Е.А. Инвариантные и варианты социальные-психологические характеристики успешных замещающих матерей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 149–163. DOI:10.17759/pse.2021260612
18. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.
19. Ослон В.Н. Психологическое сопровождение семьи с приемным ребенком: концепция, инновационные технологии // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 148–157.
20. Татарко С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсиа // Психологическая диагностика. 2009. № 1. С. 1–39.
21. Шульга Т.И. Особенности сопровождения замещающих семей с детьми разного возраста. Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения // Материалы I Международной научно-практической конференции (Москва, 14-15 ноября 2013 года). М.: Электронный каталог Фундаментальной библиотеки ФГБОУ ВО МГППУ, 2013. С. 95–101.
22. Умрихина Г.А. Трудности взаимоотношений родителей с приемными детьми // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018. № 3. С. 75–77.
23. Щербина С.М. Особенности отношения приемной матери к ребенку, определяющие успешность его воспитания в замещающей семье // Научно-информационный журнал: Человек. Общество. Управление. 2016. Том 17. № 2. С. 41–54.
24. Япарова О.Г. Социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: Российская академия наук, Институт психологии РАН, 2009. 26 с.
25. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Флинта, 2006. 342 с.
26. Schofield G., Beek M., Ward E., Biggart L. Professional foster carer and committed parent: role conflict and role enrichment at the interface between work and family in long-term foster care // Child & Family Social Work. 2013. Vol. 18. № 1. P. 46–56. DOI:10.1111/cfs.12034

References

1. Aldasheva A.A., Zelenova M.E. K probleme postroeniya professiogrammy spetsialista “zameshchayushchii roditel” [On the problem of constructing a professionogram of a specialist “substitute parent”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Psychological Sciences], 2016, no. 1, pp. 99–114. DOI:10.18384/2310-7235-2016-1-99-114 (In Russ.).
2. Borisenko Yu.V. Semeinye usloviya formirovaniya roditel'skoi identichnosti lichnosti v sovremen-nom mire [Family conditions for the formation of parental identity in the modern world]. *Vestnik*

- Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015. Vol. 3, no. 3 (63), pp. 93–97. (In Russ.).
3. Borisenko Yu.V. Osobennosti roditel'skoi identichnosti rossiiskikh muzhchin i zhenshchin [The Parental Identity Processes among Russian Fathers and Mothers]. *Ekspperimental'naâ psihologiâ = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 3, pp. 178–198. DOI:10.17759/exppsy.2022150312 (In Russ., abstr. in Engl.).
 4. Borisenko Yu.V. Adaptatsiya metodiki Identity Stage Resolution Index (ISRI) na russkii yazyk [Development of a method for determining the stage of identity (ISRI) in Russian]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2020. Vol. 22, no. 3, pp. 735–743. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-3-735-743 (In Russ.).
 5. Dontsova O.S. Ponyatie roditel'skoi identichnosti [The concept of parental identity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 2014, no. 6, pp. 10–24. (In Russ.).
 6. Egorova N.Yu. Professionalizatsiya zameshchayushchego roditel'stva v Rossii: kharakteristiki, vozmozhnosti, perspektivy [Professionalization of substitute parenting in Russia: characteristics, opportunities, prospects]. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences], 2023, no. 2, pp. 47–61. DOI:10.15593/2224-9354/2023.2.4 (In Russ.).
 7. Elizarov A.N. Refleksivno-smyslovoi podkhod k probleme formirovaniya identichnosti v sem'e [Reflexive semantic approach to the problem of identity formation in the family]. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal* [The world of psychology. Scientific and methodological journal], 2004, no. 2 (38), pp. 113–119. (In Russ.).
 8. Zhuikova E.B., Pechnikova L.S. Psikhologicheskaya kharakteristika motivatsii k vospitaniyu priemnogo rebenka v sem'e [Psychological Characteristics of Motivation for Foster Family Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014. Vol. 19, no. 4, pp. 46–53. (In Russ., abstr. in Engl.).
 9. Zakharova Zh.A. Metodika i tekhnologiya raboty s zameshchayushchimi sem'yami: uchebnoe posobie / Kostromskoi gos. un-t im. N.A. Nekrasova, In-t pedagogiki i psikhologii, Kafedra sotsial'noi pedagogiki, Chentsovskii detskii dom [Methodology and technology of working with substitute families: textbook. Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, Institute of Pedagogy and Psychology, Department of Social Pedagogy, Chentsovsky Orphanage]. Kostroma: *Avantitul*, 2009. 264 p. (In Russ.).
 10. Mukhamedrakhimov L.Zh., Aslamazova L.A., Tuman'yan V.G. Prezhdevremennoe preryvanie vospitaniya priemnykh detei v zameshchayushchikh sem'yakh: obzor rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniy [Premature interruption of foster care in substitute families: a review of Russian and foreign studies]. *Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Journal of the Higher School of Economics], 2021. Vol. 18, no. 4, pp. 888–906. DOI:10.17323/1813-8918-2021-4-888-906 (In Russ.).
 11. Zakharova E.I., Strogalina A.I. Osobennosti prinyatiya roditel'skoi pozitsii [Features of adopting a parental position]. *Psikhologicheskaya diagnostika: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Psychological diagnostics: a scientific and practical journal], 2005, no. 4, pp. 58–70. (In Russ.).
 12. Makhnach A.V. Diagnostika zhiznesposobnosti i resursnosti zameshchayushchikh semei kak uslovie profilaktiki otkazov ot priemnykh detei [Diagnostics of viability and resourcing of substitute families as a condition for the prevention of abandonment of foster children]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology], 2016. Vol. 1, no. 1, pp. 227–253. (In Russ.).
 13. Makhnach A.V., Tolstykh N.N., Prikhozhan A.M. Psikhologicheskaya diagnostika kandidatov v zameshchayushchie roditeli: Prakticheskoe rukovodstvo [Psychological diagnostics of candidates for substitute parents: A practical guide]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN" ["Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"], 2013. 219 p. (In Russ.).

14. Merkul' I.A., Mashkova D.V. Podgotovka kandidatov v zameshchayushchie roditeli: kakie kompetentsii nuzhny segodnya dlya vospitaniya priemnogo rebenka? [Preparing Foster Parents: What Competencies Are Needed Today to Raise a Foster Child]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 1, pp. 59–78. DOI:10.17759/ssc.2023040104 (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Nikolaeva E.I., Yaparova O.G. Rebenok svoi i chuzhoi. Rebenok v rodnoi i priemnoi sem'e: problemy i ikh reshenie: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [The child is one's own and another's. A child in a native and foster family: problems and their solution: a textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: *LLS "ELPIS"*, 2013. 286 p. (In Russ.).
16. Ovcharova R.V. Roditel'stvo kak psikhologicheskii fenomen: uchebnoe posobie [Parenthood as a psychological phenomenon: textbook]. Moscow: *Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute [Moscow Psychological and Social Institute]*, 2006. 169 p. (In Russ.).
17. Oslon V.N., Odintsova M.A., Sem'ya G.V., Zinchenko E.A. Invariantnye i variantnye sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki uspeshnykh zameshchayushchikh materei [Invariant and Variant Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 149–163. DOI:10.17759/pse.2021260612 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Oslon V.N. Zhizneustroistvo detei-sirot: professional'naya zameshchayushchaya sem'ya [The life of orphans: a professional substitute family]. Moscow: *Genesis [Genesis]*, 2006. 368 p.
19. Oslon V.N. Psikhologicheskoe soprovozhdenie sem'i s priemnym rebenkom: kontseptsiya, innovatsionnye tekhnologii [Psychological support for a family with an adopted child: concept, innovative technologies]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2010, no. 5, pp. 148–157. (In Russ.).
20. Tatarko S.A. Izmerenie identichnosti v ramkakh statusnoi modeli Dzh. Marsia [Measuring identity within the framework of the status model of J. Marcia]. *Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological diagnostics]*, 2009, no. 1, pp. 1–39. (In Russ.).
21. Shul'ga T.I. Osobennosti soprovozhdeniya zameshchayushchikh semei s det'mi raznogo vozrasta. Psikhicheskaya deprivatsiya detei v trudnoi zhiznennoi situatsii: obrazovatel'nye tekhnologii profilaktiki, reabilitatsii, soprovozhdeniya. *Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 14-15 noyabrya 2013 goda) [Features of support for substitute families with children of different ages. Mental deprivation of children in difficult life situations: educational technologies for prevention, rehabilitation, support. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 14-15, 2013)]*. Moscow: Elektronnyi katalog Fundamental'noi biblioteki FGBOU VO MGPPU [Electronic catalog of the Fundamental Library of the Moscow State Pedagogical University], 2013, pp. 95–101. (In Russ.).
22. Umrikhina G.A. Trudnosti vzaimootnoshenii roditel'ei s priemnymi det'mi [Difficulties in the relationship between parents and foster children]. *Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki sluzhebnoi deyatelnosti [International Journal of Psychology and Pedagogy of Official Activity]*, 2018, no. 3, pp. 75–77. (In Russ.).
23. Shcherbina S.M. Osobennosti otnosheniya priemnoi materi k rebenku, opredelyayushchie uspeshnost' ego vospitaniya v zameshchayushchei sem'e [Features of the relationship of a foster mother to a child, determining the success of his upbringing in a substitute family]. *Nauchno-informatsionnyi zhurnal: Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie [Scientific information journal: Human. Community. Management]*, 2016. Vol. 17, no. 2, pp. 41–54. (In Russ.).
24. Yaparova O.G. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty uspeshnogo priemnogo roditel'stva: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Socio-psychological determinants of successful foster parenting. PhD (psychology) thesis]. Moscow: *Rossiiskaya akademiya nauk, Institut psikhologii RAN [Russian Academy of Sciences Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]*, 2009. 26 p. (In Russ.).

25. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis: per. s angl. [Identity: youth and crisis: translated from English]. Moscow: *Flinta [Flinta]*, 2006. 342 p. (In Russ.).
26. Schofield G., Beek M., Ward E., Biggart L. Professional foster carer and committed parent: role conflict and role enrichment at the interface between work and family in long-term foster care. *Child & Family Social Work*, 2013. Vol. 18, no. 1, pp. 46–56. DOI:10.1111/cfs.12034

Информация об авторах

Курдалина Ирина Анатольевна, магистрант программы «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних» факультета «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); психолог в социальной сфере, ГБУ города Москвы Центр социальной поддержки и реабилитации детей-инвалидов «Дом детей» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ ЦСПР «Дом детей»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8997-4229>, e-mail: irina.kurdalina.0875@gmail.com

Осло́н Вероника Нисоно́вна, кандидат психологических наук, доцент, профессор, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обуковой», факультет «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Information about the authors

Irina A. Kurdalina, Master's student of the "Custody and Guardianship of Minors" program at the Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education; Psychologist in the Social Sphere, State Budgetary Institution of the City of Moscow, Social Support and Rehabilitation Centre "Children's Home", Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8997-4229>, e-mail: irina.kurdalina.0875@gmail.com

Veronika N. Oslon, PhD in Psychological Sciences, Docent, Professor, Department Psychology of Education, Chair of Age Psychology Named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Получена 12.02.2024

Принята в печать 29.03.2024

Received 12.02.2024

Accepted 29.03.2024